

Труба раздора

Власти Южной Осетии ополчились на строителей газопровода

У Южной Осетии, наконец, появилась возможность напрямую получать газ из России. Завершено строительство трубопровода Дзаурикау — Цхинвали, которое велось в течение нескольких лет. Сдачу проекта приурочили к годовщине признания Россией независимости Южной Осетии (в республике этот день, 26 августа, объявлен официальным праздником). Между тем торжественные мероприятия проводятся на фоне скандала, в который вовлечены представители руководства Южной Осетии и компании, занимавшиеся строительством.

Строительство газопровода, который должен был связать Россию с Южной Осетией (тогда еще непризнанной), началось в 2007 году. Заказчиком выступила одна из дочерних компаний «Газпрома» («Газпром трансгаз Ставрополь»), генеральным подрядчиком — российская компания «Стройпрогресс», которой руководит уроженец Южной Осетии Альберт Джуссоев.

Предполагалось, что на строительство трубопровода уйдет не менее шести лет. Но с учетом важности проекта строителям, по словам Джуссоева, поручили уложиться в меньшие сроки: сначала им дали пять лет, затем четыре года. Уже во время войны в Южной Осетии (в августе 2008 года), как рассказал гендиректор «Стройпрогресса», в «Газпроме» состоялось совещание, на котором было решено, что объект должен быть сдан летом 2009 года.

Строители, со своей стороны, пообещали уложиться в срок. В итоге, несмотря на сложности, связанные с работой в высокогорной местности, газопровод был построен за два с половиной года. Последний («золотой») стык на участке, проходящем по территории Северной Осетии, сварили 14 августа. Вскоре по трубе пустили газ: 24 августа в правительстве Южной Осетии сообщили, что трубопровод уже подключен к

газораспределительной системе Цхинвали.

Значение проекта для Южной Осетии очевидно. После окончательного «развода» с Грузией республика уже не может полагаться на поставки газа через грузинскую территорию. К примеру, с августа 2008 года по январь 2009 года газ в Южную Осетию не поступал. В Тбилиси это связывали с ремонтом трубопровода, в Цхинвали утверждали, что грузинские власти таким образом пытаются оказать давление на мятежную республику.

Помимо прочего Южная Осетия сможет получать топливо гораздо дешевле, чем сейчас. «Сегодня жители республики платят практически 10-11 рублей за куб, в то время как в России в среднем это цена 1,5-2 рубля за куб в зависимости от региона», — констатировал заместитель гендиректора «Стройпрогресса» Юрий Морозов. Окончательная цена газа, который будет поступать по новому маршруту, пока неизвестна. «Но в любом случае это будет не та запредельная цена, которую они сегодня платят», ?— отметил он.

Пытались отодвинуть

В 2006 году, как рассказывал Джуссоев, южноосетинский президент Эдуард Кокойты лично приезжал в Москву, чтобы уговорить его (Джуссоева) побыстрее начать строительство на территории республики. При этом четкой схемы финансирования работ в Южной Осетии тогда еще не было. «Южная Осетия была тогда зарубежьем и непризнанным государством, де-юре это еще была Грузия, и Грузия могла “Газпрому” иски подать», — поясняет директор «Стройпрогресса». В этой ситуации, по его словам, Кокойты предложил компании взять кредит под этот проект и пообещал, что компенсирует все затраты «даже в том случае, если не поступят деньги от «Газпрома». «Все правление “Стройпрогресса” было против, ?— отмечает Джуссоев. — Но я все-таки главный акционер компании, так что мы на свой страх и риск оформили кредиты. Я заложил все, что имел: недвижимость, технику».

Со временем, впрочем, вопросы финансирования были решены. И тогда проект, финансируемый «Газпромом», очевидно, стал для президента Южной Осетии достаточно привлекательным, чтобы попытаться взять его под свой контроль. Со стороны силовых структур республики в адрес строителей все чаще стали звучать обвинения: в неуплате налогов, нарушении экологических норм, несоблюдении трудового законодательства и плохом качестве работ.

О руководителе «Стройпрогресса» Кокойты говорил уже чуть ли не как о враге народа. На него завели дело о «подготовке государственного переворота»: якобы он собирался десантироваться в родном городе Квайса, а оттуда пойти штурмом на Цхинвали (об этом уголовном деле сам Джуссоев рассказал журналистам; прокуратура «Южной Осетии», как писал «Коммерсант», обсуждать эту информацию отказалась). Наконец, за несколько дней до открытия газопровода Альберт Джуссоев был объявлен властями Южной Осетии в розыск. В связи с этим от поездки в Цхинвали и участия в торжественной церемонии ему пришлось отказаться.

Сам Джуссоев считает, что южноосетинские власти ополчились на него, поскольку не получили «откупных», на которые рассчитывали в связи с проектом. «Сегодня у них одна цель? — получить большие деньги, — заявил он в одном из интервью. — А на газопровод как таковой им начхать».

Кокойты, в общем, и не скрывал желания отодвинуть «Стройпрогресс» от проекта. Осенью 2008 года, к примеру, он специально приехал в Москву с требованием сменить генерального подрядчика. В поездке его сопровождал президент Северной Осетии Таймураз Мамсуров (выдвинувший к строителям аналогичные претензии). Со своей жалобой президенты, как сообщалось, обошли «Газпром», администрацию президента РФ, Белый дом, МВД и ФСБ. «Везде рассказывали, что Джуссоев не справляется и есть опасность, что он сорвет проект», — рассказывал гендиректор «Стройпрогресса». Впрочем, желаемого осетинские президенты не добились. Комиссия «Газпрома», которой было поручено проверить их обвинения, не нашла существенных нарушений и, по словам Джуссоева, «написала прекрасный отчет».

Требовали денег

Не сумев отстранить подрядчика, южноосетинские власти не сдались. Они выставили строителям счет на 160 миллионов рублей. В прокуратуре республики заявили, что эта сумма сложилась из задолженностей по налогам, накопившихся за несколько лет. Счет

был выставлен компании «Спецстрой Южная Осетия», в ее офисе, расположенном в городе Квайса, прошли обыски. Следует отметить, что в материале «Коммерсанта», посвященном этому делу, компания «Спецстрой Южная Осетия» была названа региональным отделением «Стройпрогресса». Джуссоев между тем в интервью «Времени новостей», опубликованном позднее, заявил, что юридически эти две компании никак не связаны.

Финансовые претензии к строителям газопровода росли. В конце августа Генеральная прокуратура Южной Осетии заявила, что при реализации проекта окружающей среде был нанесен ущерб на сумму более 250 миллионов рублей. Одна только компенсация за перевод лесных земель в нелесные (при строительстве газопровода), как утверждают силовики, должна составлять 10,9 миллиона рублей. Ранее, отметим, аналогичные претензии к «Стройпрогрессу» выдвигали власти Северной Осетии. Они обвиняли компанию в «грубом нарушении природоохранного законодательства». Строителям, в частности, ставили в вину «ведение работ в реках в период нереста рыб» и «уничтожение занесенных в Красную книгу рододендронов на склонах». Президент Северной Осетии обращался лично к председателю «Газпрома» Алексею Миллеру с просьбой сменить компанию-подрядчика.

Отвечая на обвинения, гендиректор «Стройпрогресса» заявил, что проект прошел экспертизу в «Газпроме» и согласования в десятках инстанций. И заказчик, по его словам, постоянно контролирует качество работ. Заместитель Джуссоева, Юрий Морозов, со своей стороны, добавил, что со своими обвинениями южноосетинская прокуратура обратилась не по адресу. «Все претензии по экологии направляются к заказчику строительства. Поразительно, что Генеральная прокуратура этого не знает», — отметил он.

Что касается налоговых претензий, то они, как утверждают в «Стройпрогрессе», некорректны, поскольку сам Эдуард Кокойты в свое время освободил строительную компанию от уплаты налогов. Юрий Морозов, который тогда был премьером Южной Осетии, подтвердил, что договоренности (и соответствующее письмо Кокойты) имели место. «В ноябре 2006 года, когда начиналось строительство, была достигнута договоренность о том, что на все время работ на территории Южной Осетии компания освобождается от уплаты налогов в бюджет ЮО, — рассказал он. — Я лично готовил письмо, которое подписал президент».

Текст письма Кокойты к Джуссоеву (неясно, идет ли речь о том самом письме, о котором говорит Морозов, или о другом), кстати, опубликовало южноосетинское издание The Iron

Times. Автор этого письма, помимо прочего, просит гендиректора «Стройпрогресса» открыть в республике дочерние предприятия «для содействия подъему экономики республики» и обещает освободить их от налогообложения «на ближайшие три года».

Отбирали технику

Очередное обострение конфликта произошло 23 августа, за три дня до открытия газопровода. Силовые структуры Южной Осетии стали задерживать технику, которая использовалась при строительстве. Раньше подобное уже случалось. «Они нам месяц не пропускали трубы, ?— рассказывал гендиректор “Стройпрогресса” в середине мая, — арестовывали машины с кабелями оптоволоконной связи (имеются в виду коммуникации, которые укладываются параллельно с газопроводом ?— примечание Ленты.Ру). Это было указание президента Южной Осетии».

Однако теперь, как говорят представители «Стройпрогресса», была задержана вообще вся техника, использовавшаяся при строительстве (более 60 единиц). Задержания прошли в ночь с 23 на 24 августа в различных частях республики. На границе, например, останавливали технику, которая направлялась в Северную Осетию для срочного ремонта. «Наши экскаваторы и бульдозеры, направлявшиеся на ремонт, стоят у постов ГАИ, остальные механизмы “стреножены” по месту нахождения. Работа на строительстве газопровода по существу парализована», — рассказывал Юрий Морозов.

Сотрудники милиции, к которым строители обратились за разъяснениями, заявили, что действуют по приказу Кокойты «не выпускать технику “Стройпрогресса” в Россию». В Генеральной прокуратуре, в свою очередь, сообщили, что техника задержана «с целью обеспечения возмещения ущерба, причиненного бюджету и экологии». Министр информации Южной Осетии Ирина Гаглоева, очевидно, пытаясь несколько смягчить конфликт, заявила, что выезд техники только «приостановлен», а ситуация «находится в зоне урегулирования». Она подчеркнула, что запуску газопровода задержание машин не помешает.

Последнее замечание весьма существенно. Едва ли можно считать случайностью, что операция по задержанию техники была проведена после того, как трубопровод был достроен (остаются еще дополнительные работы, но топливо по этому маршруту подавать уже можно) и был произведен пробный пуск газа. По информации портала «Южная Осетия — Квайса», пробный пуск состоялся вечером 23 августа, и сразу после этого началась охота за техникой «Стройпрогресса». То есть после того, как руководство республики убедилось, что может действовать, не рискуя сорвать церемонию открытия (на которую помимо прочего должны были прибыть высокие гости

из Москвы).

Разбираться в конфликте приехала делегация во главе с гендиректором «Газпром трансгаз Ставрополя» (компании-заказчика) Алексеем Завгородневым. По словам Джуссоева, ее представители «сделали очень резкие заявления по поводу незаконных действий структур Южной Осетии, по-бандитски захвативших технику». Однако президент Южной Осетии остался при своем мнении: отпускать технику он категорически отказался. О поведении Кокойты можно судить по эпизоду, о котором глава «Стройпрогресса» рассказал в интервью «Времени новостей». «После разговора с Кокойты делегатам неожиданно позвонил Хасан Плиев (вице-премьер ЮО): вас вызывает к себе президент Южной Осетии. Делегация развернулась. Завгороднев и его заместители решили, что президент передумал. Приезжают туда. К ним выходит Плиев и говорит: «За то, что вы поддержали “Стройпрогресс”, Кокойты на вас обиделся и больше не хочет вас видеть».

Михаил ТИЩЕНКО, « [Лента.Ру](#) »